

УДК 94(571.150).081

ББК 63.3(2Рос-4Алт)522

Кадровый состав барнаульского Отделения контроля и кассы Министерства императорского двора в 1870-е гг.*

П.А. Афанасьев

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Personnel Structure of the Barnaul Department of Control and Cash Desk of the Ministry of the Imperial Court in the 1870s

P.A. Afanasiev

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Анализируется кадровая политика, осуществленная в 1870-е гг. Министерством императорского двора в отношении Отделения контроля и кассы в Барнауле. Основное внимание автор уделяет реконструкции персонального состава отделения на основе его штата 1871 г. В ходе исследования были выявлены все лица, занимавшие в учреждении штатные должности с 1871 по 1881 г. На высшие должности были назначены чиновники, не связанные с Алтаем. Остальные должности замещались алтайскими чиновниками. Главным принципом при реализации штата стала его статичность. Он был нацелен на закрепление ревизоров и других чиновников на занимаемых должностях. На практике продвижение по службе происходило в исключительных случаях. При подборе чиновников руководство основное внимание обращало не столько на уровень их подготовки, сколько на перспективность кандидатов. В ходе длительного пребывания на должности они могли осуществлять постепенное профессиональное совершенствование. Автор приходит к выводу, что такая кадровая политика объяснялась необходимостью упрочить и стабилизировать деятельность только что созданного Отделения контроля и кассы.

Ключевые слова: Алтайские горные заводы, Министерство императорского двора, единство кассы, штаты, Отделение контроля и кассы в Барнауле.

The article is devoted to the analysis of the personnel policy which is carried out in the 1870s by the Ministry of the Imperial Court concerning the Department of Control and Cash Desk in Barnaul. The author focuses the attention on the reconstruction of staff of Department of Control and Cash desk on the basis of staff list of 1871. The research reveals the officials holding the establishment posts from 1871 to 1881. The officials who were not connected with Altai were appointed to the highest positions. Other positions were taken by Altai officials. Static character became the main principle at realization of the staff list of 1871. It was aimed at keeping the auditors and other officials at their posts. In practice promotion happened in exceptional cases. At selection of officials the management paid paramount attention not only to the level of the preparation but to the potential of candidates. Keeping their posts for a long time they could demonstrate gradual professional improvement. The author comes to a conclusion that such personnel policy was explained by the need to strengthen and stabilize activity of newly created Department of Control and Cash desk.

Key words: Altai mining plants, the Ministry of the Imperial Court, unity of cash desk, staff list, Department of Control and Cash Desk in Barnaul.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-01

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края (региональный научный конкурс «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном»), проект № 16-11-22005 «Западносибирское региональное чиновничество Кабинета Его Императорского Величества как воплощение ведомственной служебной корпорации (середина XVIII — начало XX в.)».

Одним из мероприятий по преодолению кризиса Алтайских горных заводов в начале 1870-х гг. стало создание в Барнауле Отделения контроля и кассы Министерства императорского двора. Деятельность нового учреждения в течение первого десятилетия, по общему мнению исследователей, не способствовала улучшению производства на Алтайских горных заводах [1, с. 19–20; 2, с. 123–126]. Отчасти это было связано с особенностями целей и функций отделения. Также историки связывают неудачу деятельности контрольного органа со спецификой его кадрового состава. В литературе приводится суждение, что члены Отделения контроля, будучи бухгалтерами по образованию, не имели технических знаний, поэтому не могли оценить последствия для производства своего жесткого курса по контролю выполнения заводских смет [2, с. 123, 126]. Такая оценка, заимствованная из прессы того времени [3, стб. 1053–1056], полностью воспроизводит мнение горного инженера — оппонента деятельности отделения, и раскрывает лишь одну точку зрения на кадровый состав контрольного органа. Но данный тезис до сих пор не подкреплен и не опровергнут изучением персонального состава отделения. Полностью неизвестным остается состав служащих учреждения, за исключением двух-трех наиболее активных деятелей. Справочники кадрового состава Алтайских горных заводов, составленные Е.М. Заблоцким [4] и А.А. Пережогиним [5], учитывают только чиновников горнозаводской службы, не затрагивая персоналии Отделения контроля. Сама деятельность учреждения в 1870-е гг. также не получила научного освещения, за исключением приведенных выше оценок. Такая историографическая ситуация во многом объясняется слабой доступностью источников, отложившихся лишь в Российском государственном историческом архиве. Поэтому в настоящей статье предпринимается попытка реконструкции кадрового состава и анализа принципов штатной политики барнаульского Отделения контроля и кассы в первое десятилетие его деятельности.

Выбор для изучения промежутка 1871–1881 гг. обусловлен несколькими причинами. Этот период совпал с углублением кризиса Алтайских горных заводов, поэтому анализ кадрового состава Отделения контроля и кассы позволит понять потенциал учреждения в предотвращении падения производства металлов на Алтае. Первое десятилетие существования отделения также полностью совпадает с деятельностью его первого штата. Отделение контроля и кассы в Барнауле было создано 15 мая 1871 г.

по утвержденному императором докладу министра императорского двора А.В. Адлергерберга в качестве мероприятия по введению на Алтайских заводах принципа единства кассы [6, с. 24]. Штат учреждения, удостоенный тогда же высочайшего одобрения, не получил официального утверждения в законодательном порядке, будучи снабжен резолюцией монарха: «Принять к руководству и считать на правах действительной службы» [7, л. 31]. Объяснялось это опытным характером росписи должностей создаваемого учреждения. В докладе предполагалось, что после двух лет деятельности отделения будет выработан и представлен на утверждение его постоянный штат [8, л. 45].

К этому вопросу высшее руководство вновь обратилось только в 1878 г. По инициативе Кабинета е.и.в., отмечавшего, что «7-летний опыт показал целесообразность учреждения отделения», министр императорского двора 20 мая 1878 г. получил от императора утверждение уже существующего штата Отделения контроля и кассы без изменений [9, л. 1–2; 10, с. 279]. Данный штат действовал до 15 января 1882 г., когда был введен новый штат Контроля Министерства императорского двора. Он упразднил действие штатов местных отделений, включив служивших в них лиц в общий штат министерского Контроля. Численность чиновников в каждом региональном отделении теперь не фиксировалась, определяясь необходимостью, а служившие в них лица считались командированными на места от центрального Контроля министерства [11, с. 206].

Первоначальный проект штата Отделения контроля и кассы в Барнауле, разработанный в 1870 г. в Министерстве императорского двора, был рассчитан на 7 классов должностей, занимаемых 16 чиновниками. Набор должностей в основном соответствовал штату министерского Контроля 1867 г. с учетом специфики деятельности Алтайских заводов. Но под влиянием возникших разногласий о вводимом на кабинетских заводах единстве кассы штат был переработан. С двух до трех увеличилось число ревизоров по счетной части, была добавлена отсутствовавшая в проекте должность старшего контролера и бухгалтера. Ликвидировалось имевшееся в проекте деление канцелярских чиновников на два разряда с разницей в содержании [7, л. 18]. Скорректированный проект штата еще больше соответствовал штату министерского Контроля, усиливая также счетную часть создаваемого учреждения и не предусматривая дифференциации деятельности низших чиновников. В таком виде штат получил утверждение в 1871 г. Перечень должностей и занимавших их лиц представлен в таблице.

Кадровый состав барнаульского Отделения контроля и кассы...

Штатные должности Отделения контроля и кассы Министерства императорского двора
в Барнауле и замещавшие их лица (1871–1881 гг.)

Наименование должности	Класс должности	Кол-во лиц	Размер содержания в год, руб.	Лица, занимавшие должности, время замещения и последовательность замещения должности ¹
Советник по счетной части	V	1	3000	Маслаковец Константин Лаврентьевич (15.05.1871–27.07.1874) Ленц Карл Романович (01.09.1874–15.01.1882)
Советник по материальной части	V	1	2500	Ленц Карл Романович (15.05.1871–25.07.1876) Крыжановский Андрей Феликсович (25.07.1876–15.01.1882)
Старший контролер и бухгалтер	VI	1	1500	Язвинский Павел Каликстович (20.05.1871(?)–16.09.1874) Цветиков Степан Маркович (16.09.1874–1876(?)) Усов Евгений Логинович (22.06.1876(?)-12.08.1878) Кокшенев Николай Павлович (03.10.1878–15.01.1882–07.08.1897) ²
Ревизоры по счетной части	VII	3	1200	Тиханов Константин Константинович (22.06.1871–12.08.1891)
			1200	Цветиков Степан Маркович (20.09.1872–16.09.1874) Усов Евгений Логинович (16.09.1874–22.06.1876(?)) Кокшенев Николай Павлович (22.01.1876–03.10.1878) Максимчук Андрей Кузьмич (03.10.1878–15.01.1882–13.07.1895) ²
			1200	Денежное содержание по вакансии передано в Контроль Министерства двора
Ревизоры по материальной части	VII	4	850	Дингильштет Петр Федорович (20.05.1871–17.06.1881)
			850	Энгельгардт Карл Константинович (26.05.1871–26.07.1884)
			850	Пешков Иван Ильич (?..06.1872–07.07.1892)
			850	Усов Евгений Логинович (?–16.09.1874) Кокшенев Николай Павлович (16.09.1874–22.01.1876) Лаулин Александр Павлович (16.04.1876–28.04.1884)
Старший казначей	VI	1	1400	Крыжановский Андрей Феликсович (20.09.1872–25.07.1876) Богословский Дмитрий Михайлович (28.09.1876–(в отделение кассы) ³ –01.11.1900)
Младший казначей	VIII	1	1200	Крыжановский Андрей Феликсович (20.05.1871–20.09.1872) Оконешников Леонтий Аввакумович (20.09.1872–04.06.1874) Кузиванов Иван Андреевич (04.06.1874–(в отделение кассы) ³ –01.07.1897)
Канцелярские чиновники	XII	6	365	Тихобаев Александр Андреевич (20.09.1872–10.11.1879) Климов Иван Петрович (10.11.1879–14.07.1895–1918) ²
			365	Кокшенев Николай Павлович (25.05.1873–16.09.1874)
			365	Залуцкий Сергей Николаевич (25.05.1873–после 1884) Серебренников Александр Андреевич (14.07.1881–(в отделение кассы) ³ –15.01.1897)
			365	Калинин Иван Иванович (01.03.1874–15.01.1882–14.10.1890) ²
			365	Куликов (?–?.12.1879) Губин Василий Иванович (15.01.1880–25.07.1891–01.09.1908) ²
			365	Крыжановский (?–?) Жуков Василий Ларионович (11.09.1879–(в отделение кассы) ³ –27.11.1917)
Счетчики	-	2	160	Серебренников Андрей Александрович (08.04.1872–(в отделение кассы) ³ –?)
			160	Маслаков Михаил Андреевич (02.09.1878–(в отделение кассы) ³ –01.03.1918)

Примечания: ¹ Указание даты после 15 января 1882 г. означает, что чиновник продолжал службу в той же должности и по новому штату Контроля.

² Три даты указывают: начало службы в должности, окончание службы в должности после отмены штата с переводом на другую должность, окончание службы.

³ Запись «в отделение кассы» указывает, что чиновник был переведен в этой же должности в Отделение кассы в Барнауле после его выделения в самостоятельное учреждение 15 января 1882 г.

Источники: [10, с. 279; 12, л. 124, 132 об.–134 об.; 13, л. 71 об.–73 об.; 14, л. 1, 12, 82–83; 15, л. 5 об.–6 об., 23, 79; 16, л. 7 об.; 17, л. 14, 17 об.; 18, л. 1 об.–4; 19, л. 3 об.–5 об., 9; 20, л. 10, 82 об.–83 об.; 21, л. 3–4 об., 13, 16, 17, 38; 22, л. 4 об., 6 об.; 23, л. 2 об.–4; 24, л. 2 об.–3 об., 7, 9, 62; 25, л. 2 об.–5 об.; 26, л. 1, 13, 280 об.–284 об.; 27, л. 1, 199 об.–202 об.; 28, л. 235 об.–241 об.; 29, л. 1, 55, 62; 30, л. 45 об.–47 об.; 31, л. 12].

Штат созданного в Барнауле Отделения контроля и кассы первоначально не был укомплектован полностью. Постепенность его заполнения была предусмотрена министром императорского двора: «Я нахожу возможным определить ныне только 2 советников по счетной и материальной частям, 1 старшего контролера и бухгалтера, 1 казначея и 1 ревизора по материальной части» [8, л. 42]. Первыми получили назначение советники, возглавившие новое учреждение и одновременно определенные вместе с новым начальником Алтайских заводов Ю.И. Эйхвальдом в ревизионную комиссию. 20 мая 1871 г. были замещены остальные три из предполагаемых должностей. В течение месяца были определены на должности ревизоров еще два человека. К концу 1871 г. все 7 чиновников приехали в Барнаул, что позволило открыть деятельность отделения с 1 декабря 1871 г. [8, л. 92; 25, л. 18].

Первоочередное замещение названных должностей было, очевидно, связано с необходимостью организации работы отделения на принципах единства кассы. Назначенные чиновники заняли первые три штатные должности нового учреждения, а также по должности в каждой из ревизорских и казначейской групп. Деятельность всех определенных в учреждение лиц ранее не была связана с Алтайскими заводами.

Основная задача по организации Отделения контроля и кассы была возложена на советников К.Л. Маслаковца и К.Р. Ленца, получивших также право присутствия в Алтайском горном правлении. Первое место в штате и большее жалованье при равном классе должностей формально ставило К.Л. Маслаковца на место руководителя нового учреждения. Военный инженер, ранее он занимался строительством мостов, дорог, телеграфных и железнодорожных линий в разных частях страны. Оказавшись в апреле 1871 г. «без особых занятий», К.Л. Маслаковец подал прошение о переходе на службу в Контроль Министерства императорского двора, куда был сразу принят и назначен в Барнаул [16, л. 1 об.–6 об., 11]. Вся его предшествовавшая деятельность не могла сделать его реальным руководителем вновь организуемого учреждения.

В качестве фактического руководителя и организатора нового отделения высшим руководством, по-видимому, сразу же рассматривался К.Р. Ленц. С 1866 г. он служил в Контроле Министерства импе-

раторского двора, где сразу же его деятельность оказалась связана с новыми правилами только что вводимого в ведомстве единства кассы и предварительного контроля. Очевидно, молодой чиновник хорошо зарекомендовал себя, поэтому по поручению управляющего Контролем Министерства двора всецельного барона К.К. Кистера К.Р. Ленц был назначен в Барнаул. Именно на него возлагалась задача «установления на Алтайских заводах правил единства кассы и контроля». Сам К.Р. Ленц просил оставить его в Сибири только на два года [12, л. 108, 109, 127 об.–132 об.]. Поэтому изначально руководство должно было рассматривать его лишь как чиновника, выполняющего важное поручение, без перспективы длительного руководства новым отделением. Но 31-летний титулярный советник К.Р. Ленц вряд ли мог выступить авторитетным лицом для советников Алтайского горного правления. В этом контексте неслучайным выглядит назначение другим советником отделения 57-летнего полковника К.Л. Маслаковца. Прошедший школу военизированного управления николаевской эпохи, равный чином и более близкий по возрасту к членам Алтайского горного правления, он мог оказать воздействие на горных инженеров как высший чин нового Отделения контроля и кассы. Отсутствие у него опыта контрольной деятельности усиливало роль К.Л. Маслаковца в деле поддержки молодого коллеги, более значимого для введения на Алтае новых кассовых порядков.

О причинах выбора остальных чиновников, определенных в барнаульское Отделение контроля и кассы в 1871 г., судить достаточно сложно. О коллежском асессоре П.К. Язвинском не удалось найти никакой информации. П.Ф. Дингельштет, коллежский асессор 48 лет, до 1854 г. служил в лаборатории Петербургского монетного двора, после чего перешел служить в Комитет государственного коннозаводства. Должность ревизора в Отделении контроля и кассы стала для него возвращением на государственную службу после 9-летнего пребывания в отставке [13, л. 1, 66–71 об.]. Будучи обремененным семьей с пятью малолетними детьми, он в силу этого мог рассматриваться руководством как кандидат, не склонный к скорому отъезду из Барнаула, а в перспективе, после освоения на практике ревизорских обязанностей, способный стать одним из столпов нового учреждения. Более подходящим для службы в Отделении контроля и кассы выглядел А.Ф. Крыжановский. С 1860 г. он состоял на бухгалтерских должностях в Кабинете е.и.в. Поэтому определение 32-летнего титулярного советника на должность младшего казначея было вполне закономерным, совпав с желанием чиновника перейти на службу в Контроль Министерства двора [15, л. 2–5 об., 11]. Возраст, имевшийся чин, знание счетной деятельности позволяли руководству делать ставку на А.Ф. Крыжановского как перспективного

сотрудника нового отделения с возможностью повышения в должности.

Внешне случайным выглядело принятие в Отделение контроля и кассы на должность ревизора 37-летнего барона К.К. Энгельгардта. Очевидно, нигде ранее не служивший, он поступил в отделение по вольному найму. Только в 1877 г. он был утвержден в должности с зачетом предшествующего периода в действительную службу и получением в последующем низшего классного чина [14, л. 5–7, 82–83]. Возможно, при его принятии в Отделение контроля и кассы руководство также брало в расчет возможные перспективы чиновника. Последующие отзывы свидетельствовали, что К.К. Энгельгардт на Алтае «исполнял обязанности свои всегда с полным усердием» [14, л. 4].

Самым молодым из назначенных в барнаульское Отделение контроля и кассы чиновников стал 22-летний К.К. Тиханов. Начав службу в артиллерии, он по собственному желанию перешел в Контроль Министерства двора в чине коллежского секретаря. Возможно, что должность счетного ревизора привлекла его высоким содержанием, большую часть которого чиновник впоследствии тратил на помощь своим родственникам [25, л. 1 об.–2, 7, 20, 34–36]. Для руководства Министерства двора К.К. Тиханов также мог рассматриваться как перспективный сотрудник.

Очевидно, что при подборе чиновников для высших должностей вновь учреждаемого отделения наличие у них опыта контрольной и горнозаводской деятельности не было решающим фактором. Назначение К.Р. Ленца и А.Ф. Крыжановского, знакомых со счетным и контрольным делом, позволяло рассчитывать на них как на опору отделения, сотрудников, способных организовать его работу и на практике подготовить специалистов. При определении к должностям в расчет брались служебные перспективы кандидата, необходимые для упрочения деятельности отделения. Всех назначенных в 1871 г. чиновников объединяло дворянское происхождение, что, видимо, должно было повышать престиж нового учреждения среди алтайских горных инженеров. Привлекательным был и размер годового содержания. Большинство из занятых в 1871 г. должностей Отделения контроля и кассы оплачивалось выше руководителей алтайских предприятий, получавших по штату 1849 г. 900 руб. в год.

Иные принципы предлагались министром императорского двора при замещении оставшихся штатных должностей ревизоров и канцелярских чиновников: «Остальные затем должности (6 ревизоров и 1 казначея с счетчиками, канцелярскими чиновниками и сторожами) могут быть замещены по мере надобности и большей частью из чинов Алтайского горного округа, которые останутся за штатом» [8, л. 42 об.]. Неясность характера и объемов деятельности нового отделения в горнозаводском округе, видимо, дела-

ла необходимым оставить резерв основных ревизорских должностей для местных кадров чиновников. Для приезжих должностных лиц отделения они могли оказать помощь в знакомстве со спецификой горнозаводского счетоводства.

Оставшиеся свободными ревизорские и казначейские должности планировали заместить уже в 1872 г. Преимущественно их заняли чиновники, ранее служившие в Алтайском горном правлении и перешедшие в Отделение контроля и кассы по собственному желанию или после отставки. Высшую из имевшихся вакансий ревизора по счетной части занял отставной коллежский асессор С.М. Цветиков, ранее служивший контролером в Горном правлении. На должность младшего казначея отделения по его желанию был определен титулярный советник Л.А. Оконешников, бывший до этого старшим чиновником для разных поручений в Алтайском горном правлении [15, л. 23].

При выборе алтайских чиновников для службы в Отделении контроля и кассы его руководство учитывало не только место предыдущей службы, но и отзывы о кандидатах. Так, уже в феврале 1872 г. К.Р. Ленц сообщал управляющему Контролем К.К. Кистеру о Пешкове и Раубе, желавших служить в отделении ревизорами по материальной части. Одним из доводов стало то, что оба они рекомендовались «лицами, заслуживающими полного доверия и притом не принадлежащими к горному ведомству» [24, л. 7об.]. Но итоговый выбор на одну оставшуюся вакансию К.Р. Ленц остановил на не имевшем чина И.И. Пешкове, отказавшись от титулярного советника Раубе. Исключительность этого решения подчеркивалась тем, что Пешков «не имел права вступления в гражданскую службу, но принят был в оную в виде особого изъятия» [24, л. 30об.]. Дополнительным фактором в данном случае, возможно, стало образование. Пешков не только окончил гимназию в Томске, но и обучался в Казанском университете до его закрытия в 1861 г. [24, л. 7, 9].

Должности канцелярских чиновников в основном были замещены в 1872–1874 гг. Преимущественно их заняли лица, окончившие Барнаульское окружное училище и служившие ранее писцами и столоначальниками в Горном правлении и Барнаульской горной конторе. В основном это были молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет. Исключение составил только Н.П. Кокшенев, принятый в отделение канцелярским чиновником в возрасте 36 лет. Как правило, вначале кандидатов принимали по вольному найму и на время ознакомления с обязанностями выдавали половину жалованья [20, л. 1–1 об.]. Отзыв об их деятельности в этот период служил основанием для последующего зачисления в штат отделения. Так, С. Залуцкий и Н. Кокшенев «доказали усердие свое и знание дела при выполнении возлагаемых на них обязанностей»,

что привело их к зачислению в штат «в видах пользы службы» [21, л. 5 об.–6].

К середине 1872 г. основной штат ревизионных и казначейских должностей Отделения контроля и кассы в Барнауле был укомплектован. Однако возможности для повышения чиновников в должностях были весьма ограничены. На казначейских должностях движение вверх могло быть более предсказуемым из-за равного количества лиц в каждой из должностей. Достаточно большое число ревизоров при ограниченном числе советников должно было закреплять основную массу ревизоров на занимаемых местах. Этой же цели служил высокий размер их содержания. К тому же уже в начале 1872 г. одна должность ревизора по счетной части фактически оказалась упразднена. К.К. Кистер посчитал достаточным оставить две из них, передав оклад третьей должности в центральный Контроль [24, л. 7]. Дальнейшее действие штата Отделения контроля и кассы вплоть до его отмены в 1881 г. показывает, что на шести ревизорских должностях четверо чиновников (К.К. Тиханов, К.К. Энгельгардт, П.Ф. Дингельштет, И.И. Пешков) закрепились без движения и оставались на них вплоть до выхода в отставку уже во время действия нового штата. Две оставшиеся ревизорские должности в середине 1870-х гг. оказались связаны перемещением между ними чиновников, но и на них с конца 1870-х гг. произошло закрепление занимавших их чиновников вплоть до их смерти в 1880–1890-е гг. (А.П. Лаулин, А.К. Максимчук).

Должности канцелярских чиновников, несмотря на более высокую сменяемость занимавших их лиц, в 1870-е гг. в целом не стали источником кадрового пополнения Отделения контроля и кассы. Хотя на некоторых канцелярских чиновников время от времени возлагались дела счетных ревизоров (проверка счетов, ведение бухгалтерских книг) [21, л. 6], тем не менее, они рассматривались как персонал, лишь обеспечивающий работу учреждения. В первое десятилетие деятельности отделения только Н.П. Кокшенев последовательно прошел все должности, став в итоге старшим контролером и бухгалтером. Возможно, это объяснялось его прежней службой в счетном отделении Горного правления, что делало данного чиновника наиболее подходящим для службы в Контроле из всех других принятых в отделение местных кадров. Другие канцелярские чиновники получили продвижение только в 1880–1890-е гг. в условиях действия нового штата Контроля.

Продвижение по службе кадрового состава Отделения контроля и кассы в 1870-е гг. было связано преимущественно с выходом отдельных чиновников в отставку или их смертью. Выход в отставку в 1874 г. П.К. Язвинского открыл цепочку продвижений для С.М. Цветикова, Е.Л. Усова и Н.П. Кокшенева. Рост последнего по службе ока-

зался возможным только после ухода из отделения двух первых чиновников. Исключительность продвижения Н.П. Кокшенева подтверждается практикой кадрового назначения в Отделении контроля и кассы в 1870-е гг. В 1876 г. при освобождении должности старшего казначея на нее был принят новый чиновник Д.М. Богословский вместо повышения младшего казначея И.А. Кузиванова. На вакансии ревизоров в 1876 и 1878 гг. руководство отделения также предпочло принять чиновников со стороны (А.П. Лаулин, А.К. Максимчук), а не повысить кого-либо из ревизоров или давно служивших канцелярских чиновников.

Движение в руководящем составе отделения в 1870-е гг. происходило под влиянием личных факторов. Ссора в 1874 г. К.Л. Маслаковца с советником Горного правления М.П. Айдаровым привела к отъезду руководителя отделения в Петербург [16, л. 59]. Два года К.Р. Ленц был вынужден совмещать обязанности двух советников, став единоличным руководителем отделения. Только необходимость иметь заместителя на время своих командировок заставила его рекомендовать к повышению А.Ф. Крыжановского [12, л. 33–35 об.]. Но с учетом причин его назначения в отделение данный рост по службе можно было считать лишь делом времени.

В целом, несмотря на отдельные продвижения чиновников по службе, наполнение штата барнаульского Отделения контроля и кассы в 1870-е гг. демонстрировало стабильность. Прочное место занимали все из назначенных в отделение приезжих чиновников. За исключением вышедших К.Л. Маслаковца и П.К. Язвинского, все они по-прежнему контролировали руководящие посты и половину должностей ревизоров. Все вновь принятые ревизоры и казначеи также закрепились на должностях без последующего продвижения. Из низшей должности канцелярского чиновника продвинулся по службе смог только Н.П. Кокшенев.

Главной характеристикой штата Отделения контроля и кассы в Барнауле и принципом его реализации следует назвать статичность. Она, скорее всего, была сознательным результатом действий высшего руководства Министерства императорского двора и его Контроля. Создавая отделение для внедрения на Алтайских заводах принципа единства кассы, руководство вряд ли могло полагаться на привлечение местных кадров, не знакомых с новой системой. Ставка делалась на назначенные кадры, не связанные с заводами, но способные оказать значительную помощь в деле введения новых контрольно-кассовых порядков на Алтае. Эта целевая установка вполне объясняет продвижение чиновников отделения по штатным должностям в 1870-е гг. лишь в исключительных случаях отставки или смерти чиновника на более высокой должности. Сам штат был нацелен на закрепление ревизоров на занимаемых

должностях. Отмеченный застой большинства этих чиновников в продвижении по службе подтверждает, что для Отделения контроля и кассы в Барнауле в 1870-е гг. главным принципом было упрочение и стабилизация его деятельности. Все эти особенности кадровой политики в отношении Отделения

контроля и кассы делали не столь важными первоначальные знания назначенных чиновников, позволяя получить необходимые им для контрольного дела навыки и сведения в ходе длительного пребывания на должности и постепенного профессионального совершенствования в ее рамках.

Библиографический список

1. Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая, 1747–2002. — Барнаул, 2002.
2. Ведерников В.В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. — Барнаул, 2005.
3. Сибирская газета. — 1881. — 15 ноября.
4. Заблоцкий Е.М. Личный состав ведомства Алтайских заводов, горных округов Западной Сибири, Закаспийской области и Туркестана. Классные чины [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmin.narod.ru/bioAlt.html>
5. Пережогин А.А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.): справочник личного состава. — Барнаул, 2012.
6. Афанасьев П.А. Создание Отделения контроля и кассы Министерства императорского двора в Барнауле и начало кризиса на Алтайских горных заводах // Известия Алт. гос. ун-та. Серия: Исторические науки и археология. — 2016. — № 2 (90). DOI: 10.14258/izvasu(2016)2-02
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 482. — Оп. 2 (765/1941). — Д. 43.
8. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 21. — Д. 1081.
9. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 2 (765/1941). — Д. 241.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. — Т. 53. — Отд. 3. — № 58545.
11. Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). — СПб., 1901. — Ч. 1. — Приложения.
12. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 2 (764/1940). — Д. 10.
13. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 2 (764/1940). — Д. 16.
14. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 2 (764/1940). — Д. 18.
15. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 2 (764/1940). — Д. 21.
16. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 2 (764/1940). — Д. 23.
17. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 2 (764/1940). — Д. 28.
18. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 359.
19. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 385.
20. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 393.
21. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 398.
22. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 418.
23. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 431.
24. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 468.
25. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 6. — Д. 520.
26. РГИА. — Ф. 483. — Оп. 1 (2/2285). — Д. 6.
27. РГИА. — Ф. 483. — Оп. 1 (2/2285). — Д. 14.
28. РГИА. — Ф. 483. — Оп. 1 (2/2285). — Д. 19.
29. РГИА. — Ф. 483. — Оп. 1 (2/2285). — Д. 24.
30. РГИА. — Ф. 483. — Оп. 1 (2/2285). — Д. 25.
31. РГИА. — Ф. 483. — Оп. 1 (2/2285). — Д. 56.